

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию **Фу Лиша** на тему **«ОТРАЖЕНИЕ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК ПОКОЛЕНИЯ Z В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ КИТАЯ И РОССИИ»**, представленную на соискание ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.9.9 Журналистика и медиакоммуникации

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений не только в силу тех причин, которые справедливо обозначены в вводной части автором. С нашей точки зрения, ключевым актуализирующим обстоятельством можно считать включенность проблематики диссертации в зону вопросов, связанных с постоянно возрастающим в нынешних социально-политических условиях значением государственной молодежной политики. Как известно, внимание организаторов работы государства с молодежью в значительной степени сосредоточено не просто на поисках новых, соответствующих эпохальным потребностям и запросам досуговых практик, но и ценностных оснований для их популяризации.

Кроме того, сразу хотелось бы отметить, во-первых, междисциплинарный характер проведенного исследования, что, безусловно, усложняет и созданный аналитический алгоритм, и, главное, теоретическую базу исследования. Второе - сравнительный тип аналитического подхода, также ведущий к усложнению поставленных и решаемых диссертантом задач. Что касается теоретической базы, то она значительна не только потому, что в соответствии с замыслом включает работы российских и китайских специалистов, но предполагает совмещение большего числа исследовательских оптик. Именно поэтому при описании теоретической базы созданного сюжета Фу Лиша обращается к классическим и современным работам европейских и американских социологов, исследователей медиа, филологов. Еще один достаточно важный нюанс, всегда импонирует обращению диссертантов, обучавшихся в аспирантуре СПбГУ, к статьям и монографиям петербургской, университетской исследовательской школы.

С нашей точки зрения, новизна исследовательского сюжета, вполне оригинального и завершенного, хотя и не без смысловых повторов (см., например, фрагмент, открывающий вторую главу), обусловлена системностью полученных результатов, изложенных на стр. 16-17 диссертации.

К бесспорным достижениям диссертанта, как нам думается, можно отнести

- текстовые фрагменты, в которых в теоретическом аспекте представлена, пусть только в базовых проявлениях, такая досуговая практика, как волонтерство: специальный раздел, посвященный *«феномену отчуждения досуговой деятельности в контексте медиатизации»*, который презентован, с точки зрения диссертанта, в двух основных аспектах; рассуждения диссертанта о влиянии консьюмеризма на медийную пропаганду развлекательного образа жизни;

- масштабную и детальную статистическую обработку эмпирического материала;

- аналитическую по сути рефлексии диссертанта на современную теорию поколений, представленную в рецензируемой работе в ключевых для современной социологии и психологии изводах (тут хотелось бы обратить внимание на перспективность предложенной наглядной, визуальной, графической презентации научных идей/концепций, полученных результатов);

- специально хотелось бы отметить приложение к диссертационному исследованию, которое имеет многоуровневую структуру и бесспорное технологическое значение для тех, кто будет продолжать, развивать тему, предложенную Фу Лиша.

Но как любое иное исследование на актуальную тему, диссертация Фу Лиша вызывает некоторые вопросы и замечания.

Первый вопрос связан с презентацией задач исследования во введении. Этим задач диссертантом выделено пять. Пятая задача, анонсирующая в соответствии с научной традицией заключительную часть диссертационного исследования, сформулирована следующим образом: *«Сравнить характеристики отражения досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России»*. Но, на наш взгляд, к сожалению, автор диссертации так и не определил целевой установки сравнения выявленных характеристик. Для чего необходима сравнительная характеристика дискурсов, содержание и форма которых в значительной степени обусловлены и культурной традицией, и достаточно уникальными характеристиками национального коммуникативного пространства?

Несколько вполне конкретных вопросов вызывает терминологическая база исследования. И вопросы эти разные, не всегда связаны с необходимостью лексико-семантического комментария к предлагаемым дефинициям. В случае с описанием понятия «досу́г» (стр. 24) хотелось бы видеть имена предшественников и единомышленников автора диссертации. Иногда читатель нуждается в уточнениях. Например, в чем же специфика *досуговых практик*? В специальном разделе (стр. 24) ставится этот вопрос, но не предложено ответа. Автор ограничился следующей констатацией: *«Мы рассмотрим досуговые практики, которые являются видом социальной практики. Поэтому в рамках нашего исследования наряду с экономической, политической и культурной деятельностью подчеркивается необходимость досуговых практик»*. А далее - типология досуговых практик. В работе встречаются терминологические словосочетания, которые не комментируются вовсе. Например, со стр. 33 несколько раз используется словосочетание *«случайный образ жизни»*. Что оно обозначает? Какая разница между *«содержательной структурой текста»* и его *«смысловой структурой»*, между *«медиа текстом»* и *«медиа материалом»*? Наконец, вопрос сугубо филологический: как определяется *«тональность медиатекстов»*?

Что касается технологических замечаний, то они вполне типичны для диссертационных текстов, созданных иностранцами. Я не буду перечислять пропущенные запятые и грамматические погрешности. Их, кстати сказать, немного. К замечаниям, которые, с нашей точки зрения, все-таки заслуживают внимания, можно отнести замечания по поводу стилистических и логических сбоев в тексте диссертации. В качестве примера можно привести сильную текстовую позицию. Во введении автор пишет так: *«Мир с каждым годом все больше становится цифровым, новые технологии проникают во все сферы жизни человека»*. Очевидно, что в данном случае нарушены стилистические требования к научному стилю речи, что для филологической работы важно. Диссертант явно отдает предпочтение публицистической стилистике. Имеются и логические сбои, сюжетные и локальные. Сюжетные сбои очевиднее всего проявляются в аналитической главе. Типичный пример нарушения законов логики при создании сложноподчиненного предложения: *«Поскольку основным средством воздействия на зрителя у телевидения является визуальная составляющая, то современные ТВ-компании стремятся предоставить аудитории такой контент, который принесёт им удовольствие и развлечёт*

их» (стр. 117 диссертации). Хотя мы помним, что текст написан иностранцем.

Также хотелось бы обратить внимание на отсутствие, если можно так сказать, содержательного равновесия между представленными в эмпирической базе исследования русскими и китайскими материалами: в российском наборе отсутствует просветительский контент, в китайском — из пяти передач одна или даже две могут быть признаны просветительскими. Хотя, можно предположить, что эта особенность не является случайной, наверняка найдется ее объяснение.

Прозвучавшие вопросы и замечания не снижают общего положительного впечатления от научной работы, ставшей сегодня предметом научной дискуссии. Более того, являются, по сути, признанием актуальности и перспективности темы, разрабатываемой молодым ученым.

Судя по списку публикаций и активному участию диссертанта в публичной научной коммуникации, научный сюжет, автором которого является Фу Лиша, уже стал достоянием специалистов, получил необходимые оценки.

С учетом всего вышесказанного полагаю: диссертационное исследование Фу Лиша на тему *«ОТРАЖЕНИЕ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК ПОКОЛЕНИЯ Z В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ КИТАЯ И РОССИИ»* является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета, доктор филологических наук, профессор кафедры медиалингвистики Санкт-Петербургского государственного университета

Н.С. Цветова 29.01.2025

